

**Три понятия постфеноменологии: насыщенность, сверхстрастность,
суверенность**

Научный руководитель – Фалев Егор Валерьевич

Ерошенков Илья Михайлович

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: semirax@mail.ru

К постфеноменологии принято относить современные исследования в области феноменологии, стремящиеся расширить границы классической феноменологии Гуссерля. Одним из направлений этих поисков является стремление преодолеть идею корреляции между «осмысленностью» предметов и их «данностью».

Идея подобной корреляции восходит к Канту, согласно которому богатство всего того, что может быть помыслено как данный нам «предмет», задается и ограничивается категоризирующей работой рассудка [4]. Дальнейшее развитие эта идея получает у Гуссерля. Гуссерль полагает, что интенциональность - единственный доступ к «данности» феномена, и поэтому главным ограничением, определяющим богатство всевозможных феноменов, становится уже сама интенциональная природа сознания [3].

Указанную корреляцию понятия/явления или интенциональности/феноменальности кажется возможным преодолеть в двух направлениях, рассматривая феномены, которые

1) либо слишком «бедны смыслом» и ускользают от категоризирующей работы рассудка и конституирующей деятельности сознания. Например, Мишель Анри [1] предлагает выстроить дискурс о неинтенциональных феноменах, которые интенциональная работа сознания еще не успела обогатить смыслом и «редуцировать к сущему».

2) либо слишком «богаты», «сильны», «ослепительны» для нашего восприятия и превосходят любую попытку их опредметить в смысле Канта или Гуссерля. Именно этот второй путь рассматривается в работах Мариона, Мальдине и Батая.

Жан Люк Марион вводит понятие «насыщенного феномена» (les phénomènes saturés, [6]). Насыщенный феномен - феномен, «в котором созерцание дает больше, ... чем предполагалось интенцией» [Марион 2014, с. 79]. Ослепительность такого феномена для сознания такова, что у него уже не хватает сил примысливать горизонт, содержащий другие потенциальные созерцания этого феномена (в смысле Гуссерля), ибо феномен попросту «переполняет свой горизонт» [Марион 2014, с. 90]. Насыщенный феномен перестает укладываться и в кантовские категории рассудка, становясь непредсказуемым по количеству, непереносимым по качеству, безусловным по отношению и несводимым к Я по модальности [Марион 2014, с. 95]. Тем самым феномен сопротивляется любой попытке обусловить его горизонтом и увидеть его как «предмет». Марион указывает на такие примеры насыщенных феноменов, как красота, удивление, бесконечное, возвышенное.

Анри Мальдине в определенном смысле переворачивает концепцию Мариона, говоря уже не о «насыщенности» как способности феномена превосходить возможности субъекта, а о «сверхстрастности» (la transpassibilité) [5] как модусе бытия самого субъекта, в котором ему открываются невозможные феномены. Сверхстрастность - это «восприимчивость ... к невозможному», «страдание непредвиденным», она предполагает «свободу от всякого наброска» [Мальдине 2014, с. 202]. Примеры «сверхстрастного» существования Мальдине находит в литературе, приводя фрагменты текстов, передающих состояние столь сильного потрясения героя, что оно не вписывается в его структуру мира. [Мальдине 2014, с. 187]

Жорж Батай рассматривает «суверенное» (sovereign) [2]. Суверенное противоположно любой стабильности, субстанциальности, оно ускользает не только от кантовской категории причинности (суверенное «безразлично к своим собственным возможным последствиям»), но и от хайдеггеровского «проекта»: по Батаю, любой проект «откладывает существование на потом», а суверенная операция это всегда «бытие без отсрочки» [Батай 2016, с. 119]. Суверенное - это и некий «внутренний опыт», понимаемый как «путешествие на край возможного» [2]. При этом отличием «суверенности» от «насыщенности» и «сверхстрастности» оказывается то, что суверенное существует не в рамках дихотомии субъекта/объекта, а в пространстве их сообщения, коммуникации. Лишь ненасыщенная реальность склонна распадаться на субъекты и объекты [Батай 2016, с. 126], суверенности же, наоборот, отвечает понимание реальности как волнового континуума, состоящего уже не из множества субъектов-частиц, а из перекрывающихся друг друга субъектов-волн, причем онтологическим приоритетом обладают не сами волны, а их суверенное «сообщение», возникающее при совпадении «точек разрыва» в бытии двух субъектов [Батай 2016, с. 286]. Тем самым «насыщенным» оказывается не феномен или субъект, а само «сообщение», сам акт коммуникации. Батай дает такие примеры суверенного: опьянение, смех, волнение (эротическое, поэтическое, жертвенное), героическое поведение, гнев и абсурд [Батай 2016, с. 251].

Сопоставляя эти три концепции, можно выделить сходства:

1) все три автора по-своему преодолевают идею корреляции понятия и явления: «насыщенный» феномен не схватывается кантовскими категориями, «сверхстрастный» субъект оказывается свободен от любого проекта, а «суверенная» операция не только освобождает от проекта, но и устраняет в акте коммуникации само различие субъекта и объекта.

2) во всех случаях имеет место коперниканский переворот в отношении «Я» и «феномена»: феномен - не то, чем я обладаю, а скорее то, что обладает мной. Он сам или «конституирует мое Я» [Марион 2014, с. 94], или «притягивает нас» [Мальдине 2014, с. 196] или «распоряжается мною», причем «каждый раз иначе» [Батай 2014, с. 249].

При этом имеются существенные отличия этих авторов :

1) различное понимание истока «насыщенности»: у Мариона насыщен объект, у Мальдине сверхстрастен субъект, а у Батая насыщено само пространство их «сообщения»[2].

2) различны цели: Марион стремится расширить феноменологию на область религиозных феноменов, Мальдине ищет новый путь в психотерапии (открытость невозможному как условие здоровья), а Батай пытается найти язык для собственного мистического опыта.

Источники и литература

- 1) Анри М. Неинтенциональная феноменология: задача феноменологии будущего // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. М.: Академический проект, 2014. С. 43-57.
- 2) Батай Ж. Сумма атеологии: Философия и мистика. М.: Ладомир, 2016
- 3) Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М.: Академический проект, 2009.
- 4) Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
- 5) Мальдине А. О сверхстрастности // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. М.: Академический проект, 2014. С. 151-203.
- 6) Марион Ж.-Л. Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. М.: Академический проект, 2014. С. 63-99.